

Взяв у Мизуно небольшие закуски, Кайбу Са, как кролик, побежал наверх, чтобы убрать вещи, а затем с половиной закусок спустился вниз и положил их на тарелку перед Мизуно.

Рядом с ним также стоят несколько стаканов сока, и Кайбу выглядит хорошо воспитанным.

Вытерев руки полотенцем, Мизуно улыбнулся: не говоря уже о специальных закусках, если что-то дать самому, Хайбэ будет счастлива.

Не для себя, даже если просто ради такой улыбки, у Мизуно достаточно способностей, чтобы защитить ее.

Под воздействием ниндзюцу Морибу все еще не проснулся. Дело было не в том, что травма Морибу была действительно настолько серьезной, а в том, что у Мизуно были свои планы. В Морибу он видел возможность прорыва.

Сначала Зеркальный Человек был просто шалостью Мизуно, просто чтобы наказать деградацию боевого сознания Морибу, но когда Морибу боролся сам с собой, Мизуно вдруг почувствовал, что пожарная лестница, которая долгое время не прогрессировала, немного ослабла, и он планировал слегка наказать его. Остановить его, но как это можно остановить сейчас?

Затяжная битва, через которую проходит Морибу, происходит в иллюзии. В реальности нет ни малейшего следа чакры. Вот где странность. Даже если вы раньше использовали огненную вытяжку, чтобы создать лесной пожар, он больше не будет прогрессировать, а в вашем сознании будет происходить фальшивая битва. Однако узкое место Хуо Дуна было ослаблено, и, подумав об этом, Мизуно почувствовал, что единственная возможность - это "апокалипсис".

До LV4 все ниндзюцу можно накапливать в количестве, и каждый прорыв уровня будет возносить силу до небес, но при столкновении с барьерами от 3 до 4 уровня, чисто количественное изменение не может привести к качественному изменению, должно быть осуществлено какое-то своеобразное... поведение, чтобы произошел захватывающий скачок прорыва ниндзюцу.

Мизуно уже давно жаждал ниндзюцу более высокого уровня.

Если он окажется прав, то на следующем уровне он получит ниндзюцу уровня S, официально перейдет в высший класс боевой мощи Хокаге и даже попробует некоторые запрещенные техники. Сила откроет новый виток стремительного прогресса.

Сёбу, все зависит только от тебя!

Мизуно не будет делать что-то сам, если за него это могут сделать другие, а люди станут ленивыми, если подчиненных будет больше.

Хотя Хуо Дун надолго застрял в LV3, Мизуно дольше всех практиковался в фехтовании. В конце концов, резать овощи и мясо - это ежедневная практика фехтования.

Видя, что Хуо Дун ослаблен прозрением Такео Морибэ, Мизуно тоже пришел к идее фехтования. Относительно говоря, фехтование все же лучше. Хуо Дун - это дорога, которую никто не проходил на земле, а кэндо передается уже тысячи лет. Трудно сказать, полезны ли книги об убийствах, составленные предшественниками, или нет, но в них много загадочного и таинственного.

В конце концов, мастерство владения мечом министра Лили Руо не может быть слишком сильно раскрыто, и он может полагаться только на других.

Демонический меч, выпущенный через жилет священного дерева, - это стратегия Мизуно, и она также может ослабить слабое давление Такахаси. В противном случае, он собрал силы по всему острову для расследования, и нынешнюю личность Такахаси невозможно скрыть.

"Стоп."

Цепочка магазина была раздвинута, и вошла большая лысая голова, отражающая солнечный свет.

Монах в монашеской одежде.

"Снова встретились, благодетель". Монах, которого я только что видел в парке, вошел в кулинарию. Когда я впервые увидел Мизуно, монах, казалось, тоже был ошеломлен.

Образ легкомысленного монаха был почти разрушен. После очень сильной концентрации монах стабилизировал свою форму.

"Ну, что я должен съесть?" Мизуно кивнул. Он уже видел одноклассников, учителей, мужчин, женщин и посредников в магазине лапши, и не было ничего удивительного в том, чтобы снова увидеть этого монаха.

"

Вот миска рамена с соевым соусом... добавьте еще кусочек свинины char siu". Подумав немного, монах указал на маленькую бутылку белого вина: "Еще одна маленькая бутылочка белого вина".

Разве вы не видите, что этот монах довольно богат? Но в какой стране нет монахов с бедными деньгами.

"За тебя".

Изящно съев миску лапши, монах сцепил руки вместе, встал и поднес миску Мидзуно.

"Спасибо за гостеприимство. Лапша, приготовленная донором, очень вкусная. Я объездил весь мир, и это лучшая миска лапши, которую когда-либо ел бедный монах".

Монахи не лгут, так что этому монаху очень удобно хвастаться, - с улыбкой кивнул Мизуно.

Увидев улыбку на лице Мизуно, монах тоже улыбнулся и тут же достал из своих рук книгу: "Донор, у меня здесь томик буддийских писаний. У вас с моим Буддой предопределенные отношения, пожалуйста...".

Таинственный и вкрадчивый вид не монаха, а жалкого дядюшки, который продавал на улице маленькие фильмы по три юаня за штуку, десять юаней за три.

В конце концов, избежать проповедей религиозных людей было невозможно.

Однако Мизуно не испытывал особой неприязни к этому монаху. Если бы тетя и дядя раздавали брошюры на улице, он бы прошел мимо, притворившись невидимым.

"Я внимательно изучу это". Вытерев руки, Мизуно взял буддийские писания. Этот монах должен верить в секту Восьми классиков.

Сутра Лотоса.

Название написано китайскими иероглифами, как и содержание внутри. Шрифт простой и мощный, совершенно не похожий на брошюру новой религии, которая полна дешевого псориаза.

but.....

"..." Мизуно не знал, что сказать, неужели такая вещь действительно используется для проповеди среди толпы? Это слишком ретро. Используя китайские иероглифы напрямую, большинство жителей островов могут понимать китайские иероглифы методом "ученого грамотея и полуграмотного"

Но буддийские писания с полным набором китайских иероглифов не предназначены для изучения обычными людьми.

К счастью, оно не на санскрите, иначе у Мизуно разболелась бы голова - но даже если оно на китайском, у него нет никакого интереса к чтению.

Хотя в Хокаге есть монахи, приемы этих монахов - либо обычное ниндзюцу с другими атрибутами, либо тоже связаны с бессмертием и природной энергией. Это слишком далеко от Мизуно, и он понятия не имеет о побеге Инъ-Ян. Разгадка в том, что чтение буддийских писаний явно не поможет Мизуно раскрыть ниндзюцу.

"Амитабха".

В конце концов, он улыбнулся и посмотрел на Юно Кайбу. После того как монах произнес "Амитабха", он улыбнулся и отошел.

Взмахнув рукавами, он действительно стал вести себя как выдающийся монах.

От его тела исходит маслянистый запах, который может заставить плакать монахов из других стран.

"Следуй за ним". Он мысленно приказал ворону за дверь, и Мизуно почувствовал, что монах уходит.

Дело не в том, что он что-то заподозрил, а в том, что монах так ужасно смеялся, как ГЕЙ.

Хотя он знает, что мир уникален, но если этот монах - член правительства, или видит что-то в себе, его положение будет пассивным, а Мизуно совсем не хочет рисковать, чтобы его разоблачили.

Хорошо, если это обычный монах, если же он действительно угрожает мне...

Монах шел очень медленно. Сначала он зашел в магазин онигири, купил несколько онигири наугад, а затем поклонился хозяину магазина и ушел.

Разве ты только что не закончил есть?

Сомнения Мизуно были быстро развеяны, и монах быстро пошел с рисовым шариком в руках,

выбирая скрытые переулки.

В переулках много лачуг, построенных странниками~www.wuxiax.com~ Эти лачуги открываются только ночью для своих ночных животных.

Положив купленный рис **** один за другим перед лачугой, монах наморщил лоб и улыбнулся появившемуся перед ним котенку.

"Ты тоже голоден?"

"Мяу".

Котенок сжался и издал слабое мяуканье.

Отломив половинку рисового шарика, монах рядом с тутовым деревом выбирает лист и кладет на лист маленькую половинку рисового шарика.

Сделав все это, он продолжает идти вперед, не поворачивая головы. Когда люди ушли, кошка, прятаясь в углу, осмелилась сделать шаг вперед.

"Мяу~"

Но кошка со страхом посмотрела на темного ворона, припарковавшегося на карнизе.

У нас уже есть жестокая собака, зачем нам ворон, который кажется таким же опасным.

<http://tl.rulate.ru/book/74263/2185199>